

БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКОЙ
ПОЭЗИИ

Валентина Сергеева

ВАЛЕНТИНА
СЕРГЕЕВА

на вършине вулкана
стихотворения

издателство
МАМАТОВ®
С.-Петербург 2016

www.sergeeva.net

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С 32

Сергеева В. Г.

С 32 На вершине вулкана: стихотворения / В. Г. Сергеева. – Санкт-Петербург: Издательство «Маматов», 2016. – 184 с.

ISBN 978-5-91076-131-9

© В. Г. Сергеева, 2016
© ООО «Маматов», 2016

ДРАГОЦЕННЫЙ СМЫСЛ СТИХОВ ПОЭТА

Каждая новая книга Валентины Сергеевой, каждая ее встреча со зрителями — это радость для тех, кому посчастливилось читать ее стихи или слушать написанные на них песни. Издано уже более двадцати книг поэта, многие из которых успели стать библиографической редкостью — настолько велик интерес к ним со стороны читателей. Уверен, что и ее новый поэтический сборник «На вершине вулкана» также найдет своего читателя — горячо и страстно переживающего за Россию и ее будущее, не терпящего лжи и фальши, стремящегося всегда и во всем быть искренним — будь то отношения с родителями, товарищами или любимым человеком. Именно такие люди составляют основной круг читателей стихотворений поэта и почитателей ее таланта.

Стихи Валентины Сергеевой бывают самыми разнообразными по характеру — лиричными, проникновенными, ироничными, а порой и сердитыми — вот только равнодушными и гладенькими их никак назвать нельзя. В каждом из них есть своя «изюминка», свой драгоценный смысл — а это значит, что у каждого из читателей стихи найдут ответный душевный отклик, заставив его и погрузиться, и улыбнуться, и, наконец, задуматься о том, ради чего мы приходим в этот мир, что оставляем после себя нашим потомкам.

Одна из самых актуальных проблем современности, отразившаяся во многих стихах новой книги Валентины Сергеевой, — проблема истинных и мнимых ценностей. Мы часто страдаем от одиночества из-за того, что боимся сами себя, стесняемся быть отзывчивыми и душевными, не даем раскрыться нашим лучшим чувствам. Из-за непомерного самоослепления и самопревозношения реальная, жи-

вая жизнь — яркая, красочная, многообразная — видится нам лишь унылым, серым болотом, через которое мы торопливо перебрасываем мостки на пути к заветной цели. Но вот, наконец, мы побеждаем, покоряем столь желанную вершину — и что же? Оказывается, что внизу, под нами — бездонное жерло вулкана, в котором без остатка сгорают наши самые светлые надежды, самые заветные мечтания и самые искренние душевные порывы.

Об этом — и не только об этом — заставляет нас задуматься новая книга замечательного петербургского поэта Валентины Сергеевой «На вершине вулкана».

В добрый путь, дорогие читатели!

*Алексей ВОРОНОВ,
писатель,
кандидат искусствоведения*

nyneueembae & gememba

В ДЕТСТВО

Хотя б на день, на час вернуться в детство,
Где я смеюсь и где цветут каштаны.
Где верные подруги по соседству.
И фильмы очень добрые с экрана.

Влюбленные друг в друга папа с мамой.
Цирк на Фонтанке. Умные собачки.
За город в выходной. Плыву упрямо.
И «велик» от соседей я не прячу.

И все вокруг безоблачно и чисто.
Мне не знакомы штормы в 10 баллов...
Вернуться в детство можно только в мыслях.
Но, честно, разве этого так мало?

* * *

Говорю вам откровенно,
без зазнайства,
Помогаю маме часто
по хозяйству.

Только вижу, что уборка
перезрела,
Спать ложусь, чтоб не мешаться
делать дело.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Дни то в бездну, то вверх...
Тем не менее,
Смотришь — выросло вновь поколение.
Не понять нам, что движет ими,
Вырастают они иными.

Очень часто бываем в обиде мы,
Нас понять так непросто им, видимо.
Не плохие они, не дурные,
Только цели у них иные.

Может, что им мечталось, не сбудется,
Но на наших ошибках не учатся.
Ноутбуки, айфоны, пицца...
Ну чему им у нас учиться?

Но ворчать вам на «новых» стоит ли?
Вы ведь тоже не сразу все поняли:
Жизнь по кругу идет веками,
Отличается пустяками.

Дни то в бездну, то вверх...
Тем не менее,
Смотришь — выросло вновь поколение,
Очень хочется, чтоб везучей!
Ведь они — как и мы. Но лучше.

Не стоит думать нам о том,
Что все наш понял разум,
Что раньше, что уже потом,
Что сразу, что не сразу.

Нет, проживи хоть двести лет —
Все знания не получишь.
Все дальше мудрых знаний свет,
Дорога к ним все круче.

Дай Бог хоть что-нибудь понять,
Что создано природой,
И, может, что-то поменять
Ценой своей свободы.

Свободы от забав пустых,
Свободы от безделья
И от нахлынувшей тоски,
Когда вокруг веселье.

Свободы прожигать легко
Отпущенные годы,
Не изучая глубоко,
Что создали народы.

Пусть прочитал ты массу книг,
Насытившись плодами,
Все то, что в юности постиг,
Меняется с годами.

Что рождено большим трудом,
Любовью мир наполнит,
И не пустым наш станет дом,
Сколь ни было б в нем комнат.

светлая полоса

НАПОМНИ МНЕ

Все дальше мы, все дальше друг от друга.
Все чаще залетает в души вьюга.
Любовь не исчезает, остается,
Так отчего все реже светит солнце?

Напомни мне, любимый мой, напомни,
Как нам казался светлым вечер темный,
Как были мы наивны и беспечны,
Как нам весна казалась бесконечной...

Ведь были мы счастливыми когда-то,
Так неужели нет в тот мир возврата?
Не станем мы наивными, как прежде,
Но все-таки живет во мне надежда.

Сегодня мы все дальше друг от друга,
Но верю я, что вырвемся из круга,
И солнышко, умытое росой,
Наполнит мир наш светлой полосой.

На закате мы все на вершине горы,
Что, конечно, у всех нас различна.
Кто-то видит весь мир и чужие миры,
Кто — участок надгробный, свой, личный.

Но попробуй поверить: вершина твоя —
Не причина для самокопания.
Для кого-то карьера, кому-то семья
Дарят радость, надежды, мечтанья.

Повторяй бесконечно, и снова, и вновь:
Я люблю, я любим даже вроде,
В жизни самое главное — это любовь
К человеку, карьере, природе.

Занимался ты делом каким-то (любим),
Пусть не ярким, не громким, не гласным,
Если знал ты любовь, если был ты любим,
Значит, прожил ты жизнь не напрасно.

ЛЮБОВЬ НЕРАСТВОРИМА

Любовь не растворяется в слезах,
Любовь не источается в разлуке,
Ее не свалит с ног угроза гроза,
Не победят ее ни боль, ни муки.

То лебеди вокруг, то воронье.
Пустыни чередуются с садами.
Жизнь словно молот наковальню бьет,
Как сталь меж ними, так любовь с годами.

Пусть даже нет ответа — все равно
Любовь прекрасна и желанна все же.
Любовь неразтворима. Лишь одно
Предательство
ее разрушить может.

ПОЗНАНИЕ ЛЮБВИ

Любовь познается в те горькие годы,
Когда ты лишен вдруг здоровья, свободы,
Остатка надежд.
Когда идеалы, успехи, устои,
Твой внутренний мир — все вдруг стало пустое,
И ты без одежд

Стоишь под прицелом толпы агрессивной
И ждешь безнадежно хоть взгляда, хоть гривны,
Но нет ничего...
И вдруг, словно луч среди черного неба,
Спасительной крошкой блокадного хлеба —
Поддержка того,

В ком ты сомневался, с кем было не просто.
И светлой волною поднимет с погоста,
И счастлив ты вновь —
Ведь понял, как мир и велик, и прекрасен,
Пусть черен порой, пусть и разнообразен, —
В нем правит любовь!

ЛЮБЛЮ

Я так люблю, не знаю почему,
Прохладу моря. С каждым годом крепче.
Без страха я плыву в морскую тьму,
Которая от грусти душу лечит.

Я так люблю, не знаю почему,
Уехать вдруг за город всласть поплавать,
Чтоб стало сладко сердцу моему
От волн, а не богатства или славы.

Я так люблю, и знаю почему,
С течением и вольным ветром споря,
Не быть подвластной больше никому —
Самой себе и, может, каплю — морю.

НЕ СО МНОЙ

Я пришла к тебе проститься.
Навсегда.
Может, будешь ты мне сниться.
Может, будешь ты мне сниться.
Не беда.
Я решила безвозвратно
Все за нас.
Тело стало мягким, ватным.
Тело стало мягким, ватным.
Свет погас.

Я произнесу спокойно
Пару фраз.
И тебе вдруг станет больно,
И тебе вдруг станет больно,
Как в тот раз
Мне, когда я все узнала
По весне.
Когда воздуха вдруг мало,
Когда воздуха вдруг мало
Стало мне.

Нет, не веришь ты, конечно,
Что смогу,
Но простимся мы навечно.
Растоптал цветы беспечно
На лугу.
Все цветы вокруг погасли
Той весной.
Будь же счастлив. Будь же счастлив.
Будь же счастлив. Будь же счастлив
Не со мной.

Я ДЫШАТЬ БЕЗ ТЕБЯ НЕ МОГУ

Жить, и даже дышать, без тебя не могу,
Родная.
Потерял я тебя второпях, на бегу,
Не зная
То, что там, за развилкой, седая беда
Зло мечет,
То, что ближе тебя я уже никогда
Не встречу.

Жить, и даже дышать, без твоих не могу
Ладоней.
Ты прости и поверь, не лукавлю, не лгу,
Я понял,
Что любовь — это главное, что может быть
На свете,
О себе, обо всем надо было забыть,
Раз встретил.

Я, любуясь собой, забывал про тебя
Порою.
Но когда ты ушла, нас обоих губя,
Не скрою,
Все погасло вокруг. Не желаю врагу
Такого.
Жить, дышать, говорить без тебя не могу,
Ни слова.

Об одном я мечтаю, что снова придешь
Однажды.
Будет лето, жара, или снег, или дождь —

Не важно.
Если скрипнет знакомая, старая дверь,
Я знаю:
Для тебя для одной жить смогу, ты поверь,
Родная.

ДУЭТ

*Жизнь текла по своим законам,
То задумчиво, утомленно,
То взрываясь счастливым светом,
То опять затухая где-то.
Было счастье и вдохновенье.
Были взлеты, мечты, паденья.
Только все изменил тот вечер,
Вечер первой, случайной встречи.
Это были гастроли.
Сцена. Радостный свет.
Приготовились к роли.
Зритель, слушай дуэт.
И вот в эту минуту
Искра вдруг пронеслась,
Изменяя все круто
И над прошлым смеясь.*

*Жизнь текла по своим законам.
То задумчиво, утомленно,
То взрываясь счастливым светом,
То опять затухая где-то.
Был порыв невозможной страсти.
Были месяцы, годы счастья.
Все проходит, увы, на свете.
И ворвался в наш мир злой ветер.
Я привык — все мне можно,
Я талантом богат.
Сам наш брак уничтожил,
Низвергая нас в ад.*

*Что ты делал — не ведал.
Второпях, набегу,
Нас обоих ты предал.
Я простить не могу.*

*Жизнь текла по своим законам.
То задумчиво, утомленно,
То взрываясь счастливым светом,
То опять затухая где-то.
Ты ушла, не сумев смириться.
Ну а мне продолжает сниться,
Как поем мы дуэт на сцене
И навек исчезают тени.*

*Разрываясь от боли,
Свыкся с горькой судьбой.
Снова были гастролы.
Сцена. Встреча с тобой.
Наш дуэт повторился,
Пел я сердцем — поверь:
Смог я, смог, изменился,
И другой я теперь.*

*Наш дуэт повторился.
Я поверила вновь:
Смог ты, смог, изменился,
Снова в сердце любовь.*

*Снова петь вместе будем.
Сколько б ни было встреч,
Об одном не забудем:
Счастье надо беречь.*

* * *

Тебя любила как могла,
Но ты в мою любовь не верил.
Саму себя превозмогла.
Смогла запрятаться в дела...
Но неизбывна боль потери.

* * *

Нельзя жить в злобе или жажде мщения.
Нельзя, чтоб угнетала нас беда.
Найти так трудно силы для прощенья.
Но лишь в любви есть смысл всегда.
Всегда.

ЛЕКАРСТВО ОТ ЛЮБЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Лекарство от любых болезней

Вам знакомо?

Нет? Жаль, что Вы, увы, не знаете его.

А вместе с тем, в дороге дальней Вы иль дома,

Надежнее его

нет, право, ничего.

Лекарство от любых болезней

Вам известно?

Нет? Жаль, что Вы, увы, не знаете о нем.

А я Вам говорю и искренне и честно:

Лекарство это в нас

и ночью, как и днем.

Лекарство от любых болезней

надо чаще

Использовать, друзья, нам в жизни вновь и вновь.

Не знаете пути к здоровью Вы и счастью?

А путь всего один.

Его зовут Любовь.

на вершине вулкана

(моя Уенана)

* * *

Канары любим не за роскошь или блеск —
За океан и ровную погоду.
Нас каждый год встречает волн строптивых плеск,
И мы спешим к родившемуся году.

Неделя, три пройдут — вернемся снова мы
В Санкт-Петербург холодный, наш любимый.
Пойдут часы трудов и разной кутерьмы,
И смотришь, год опять промчался мимо.

И снова выйдем мы на пляж, почти родной,
В предчувствии немислимых каникул,
И как впервые зачарованы волной,
Спешащей к нам с шуршаньем, хрипом, всхлипом.

У ОКЕАНА

Тринадцатый этаж. Балкон.
А рядом океан.
Волн бесконечный гром и стон
Тревожат, как орган.

Шум проезжающих авто.
И ресторанный гул.
Внизу сама не знаю кто
Вновь песню затянул.

А на горе горят огни
Отелей и машин..
И так летят за днями дни,
Под шорох волн и шин.

* * *

Над Канарами туман.
Третий день он солнце прячет.
Вверх смотрю, как на экран —
То ли солнце, то ли мячик

Пробивается ко мне —
Не прорваться бедолаге.
Ведь в серебряной стене
Не пробиться даже шпаге.

Солнце, небо, облака
За серебряным туманом.
Все грустят наверняка
Там, в круговороте странном.

УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ В ЯНВАРЕ

Осенью птицы на юг,
А весною на север.
Это привычно. Но вдруг
Поломался их сервер.

Некуда птицам спешить
Ни зимою, ни летом.
Надо в гнезде им пожить,
Добрый солнцем согретом.

Птицы в январскую грусть
Вдруг летят. Что им надо?
Стаей летят.

Ну и пусть.

Все равно мы им рады.

НА БЕРЕГУ

Сегодня вновь на берегу
Любуюсь океаном.
Его я в сердце берегу.
Не кажется мне странным,
Что здесь любимый Новый год
Мы много лет встречаем,
С энергией канарских вод
Мы силу получаем.

Сегодня вновь на берегу
Энергия вливалась.
Я твердо знаю: все смогу,
О чем давно мечталось.
Нет, Океан – не Дед Мороз,
Чтоб приносить подарки,
Но миллионы южных звезд,
Как те, на елке, яркие.

Сегодня вновь на берегу
Салют был новогодний,
Прекрасней нет, я вам не лгу,
И ярче, и свободней.
И там, и там, со всех сторон
Расцветивалось небо.
Сквозь грохот – восхищенный стон
Тех, кто здесь раньше не был.

Такой насыщенный салют
На каждом метре пляжей
Нигде, нигде не создают,

Представить трудно даже.
Но вот промчался на бегу
Наш праздник новогодний...
Я вновь сижу на берегу.
Я счастлива сегодня.

ХОЛОДНЫЙ ОКЕАН

Сегодня только русские и немцы
Купаются – прохладен океан.
С ухмылками иные иностранцы
Спешат в бассейн – привычка многих стран.

Впервые океан таким прохладным
Встречаю на Канарах в январе.
Здесь десять раз бывала, и досадно,
Что зря мы приготовились к жаре.

Но все равно, с волной и ветром споря,
Бесстрашно заплываю за буйки.
Свободна, словно чайка на просторе,
Движения и помыслы легки.

Пусть океан нас встретил непривычно,
И кажется, совсем он нам не рад,
Но я плыву, и значит все отлично,
И не хочу себе иных наград.

НА КАТАМАРАНЕ

А дельфины — это люди?
Может, да, а может, нет.
Мы не судьи и не судим...
Но присущ им интеллект.

В океане нас дельфины
Провожали целый час.
Показался путь не длинным
Ни для них, и ни для нас.

Серебрило солнце спины
В их немислимых прыжках.
Провожали нас дельфины,
Чтобы мы сказали: «Ах!»

Ах! Какое это счастье —
Параллельно с их семьей
Осознать: природы часть я,
Капля радости земной.

* * *

Наш корабль спешит домой,
В наш отель, вернее.
Резво мчится, по прямой,
Ведь уже темнеет.

Мы катались пять часов.
Вечер не был длинным.
С берегами без лесов.
С плясками дельфинов.

И с купанием у скал.
С музыкой у рубки.
И с вулканом, чей оскал
В снежном полушубке.

Стаи рыбы у бортов.
Плеск волны... и, честно,
Каждый первый здесь готов
Повторить поездку.

НА ВЕРШИНЕ ВУЛКАНА ТЕЙДЕ

Мы смотрели свысока
На ущелья и вершины,
Где под нами облака,
Где внизу снуют машины.
Люди пестуют мечты.
Там они не знают даже
Малой части красоты..
Мы вернемся
и расскажем.

* * *

Канары, до свидания!
Кто знает — может, я
И не приеду больше
в знакомые края.
Моя судьба-шалунья
нас может быть пошлет,
Куда не нес ни разу
трудяга-самолет.

Канары, до свидания!
Люблю я воздух ваш
И океан бескрайний,
песчаный желтый пляж.
Здесь радостные люди.
Все бродят не спеша.
Канары, здесь спокойной
становится душа.

Канары, до свидания!
Я верю все равно,
Что повстречаться с вами
мне точно суждено.
Приеду. Брошусь в волны.
И поплыву за мыс.
И снова осознаю надежду,
веру,
смысл.

наде опыта набрався

НАВСЕГДА

Какая б ни была беда,
Она с тобою навсегда,
Коль нянчишь, нянчишь ты ее
И тратишь время все свое
На этом горестном пути.
Ну как беде тогда уйти?
Лелеешь ты свою беду.
Беда решит: я не уйду.

Какая б ни была беда,
Она уходит навсегда,
Когда не нянчишь ты ее,
А тратишь время все свое
На поиск нового пути.
Хоть плачь, хоть смейся, хоть шути,
Не признаешь никак беду.
Раз так, беда решит: уйду.

* * *

Не стоит долго плакать о потере.
Ты отпусти беду и улыбнись.
Старайся жить в спокойствии и вере,
И новый свет тебе подарит жизнь.

* * *

Ведь живут на земле счастливые —
Смех и радость им каждый день,
Будто дремлют они под сливою,
Где и фрукты тебе, и тень.

Ведь живут на земле несчастные —
Горе, беды, весь день в труде,
То морозы, то грозы частые,
Понимания нет нигде.

Только судеб-то нет особенных,
А вот видим мы всяк свое:
Кто и в грязи — алмазы вроде бы,
В стае горлиц другой — жулье.

* * *

Нам надо, чтоб собой гордиться,
Не платьев много дорогих —
Наедине себя стыдиться
Никак не меньше, чем других.

* * *

Смысл нашей жизни — правду отыскать
Свою,

а не придуманную кем-то,
Чтоб в поисках разбить и вражью рать,
И собственные сердце и коленки.

Цепляемся за тоненькую нить,
Бредем через ухабы и страданья.
Познание и жизнь не отделить.
Наш каждый день — прорыв к тебе, познатье.

В пути освобождаемся от пут.
Хоть видится познание рутинной,
Путь к Истине
важнее тех минут,
Которые нам кажутся вершиной.

Ведь Истине послужит даже ложка —
Так солнце
не погасят
тень и тучи.

Вновь к Истине идешь,
идешь,
идешь...

И сам, чуть-чуть, становишься ты лучше.

РАНО ИЛИ ПОЗДНО

«Коль судьба нам улыбнется,
а не бросит вдруг на мели,
Знаем: рано или поздно
мы своей достигнем цели.

Для чего же ты, чудачка,
в беспросветной, вечной спешке
Жилы рвешь себе и сердце,
невзирая на насмешки?»

Если медлить — не устанешь.
Но ответу вам серьезно:
Станет рано или поздно
слишком,
слишком,
слишком поздно.

ВРЕМЯ БЕЖИТ ВСЕ БЫСТРЕЕ

Раздвигая в себе миры,
Еле-еле бредешь сначала.
Но потом все быстрее с горы,
Скорость просто не замечая.

Путь до зрелости так далек!
Но потом все быстрее мчится
Нас ведущий вниз огонек —
Время, резвая колесница.

Время, что же ты так бежишь,
Каждый год все короче будет.
День рожденья отметишь лишь,
Вновь тебя поздравляют люди.

НЕ САМ

Пора отбросить нам кокетство
И фразу: сам всего достиг.
Все достижения — из детства,
Дар от родителей и книг.

Коль не найти от бедствий средства,
В друзьях и деньгах «на мели»,
Знай, беды, горести — из детства,
Когда ленились как могли.

Чтобы прервать поток неспрухи,
Начни сначала, как дитя,
Засядь за книги. Боль разрухи,
Быть может, и уйдет шутя?!

Но если понял вдруг однажды —
Не одолеть никак беду,
Ответь добром на зло отважно.
Беда промолвит: я уйду.

ГРЕХ УНЫНИЯ

От унынья
наши беды,
Зависть к тем, кому легко,
Неминуемы победы,
А удача льет рекой.

От унынья
наша злоба:
Не везет, мол, только мне
От рождения до гроба
В этой сумрачной стране.

От унынья
наши кражи
Тряпок, мыслей и идей,
И при них всегда пропажа
Наша
больше, чем людей.

Хоть вбивай в фундамент клинья,
Хоть великое твори,
Но убийства
от унынья,
Что ты там ни говори.

Улыбнувшись встречным людям,
Вряд ли сможем им грубить,
Нет, для них стараться будем
Мы в душе цветник разбить.

Величайший грех унынье,
Остальные только тень.
Так попробуем отныне
Улыбаться целый день!

* * *

В жизни то яд, то мед,
То поцелуй, то выстрел...
Правда себя найдет.
Жаль, в основном не быстро.

ПРОЩЕНИЕ

Совсем не всем, а избранным дано
Уметь прощать. Но все же, тем не менее,
Нет выше и труднее, чем оно —
Прощение, прощение, прощение.

Так горько, если злость заполнит нас
И будет править нами без сомнения,
Мы мести посвятим свой каждый час,
Не допуская мысли о прощении.

Вначале не поймем сквозь шум и гам —
Черствеем, гибнем каждое мгновение,
Но вдруг прозреем: нам, а не врагам,
Как воздух, как вода, нужно прощение.

ПРОЩАТЬ

Лучше несправедливо быть битыми
(Как порою случается людям),
Чем забить свою память обидами —
В ней для радости места не будет.

В сердце держим мы беды магнитами,
Но себе хоть признаемся честно:
Если память забьем мы обидами,
Для веселья найдем ли в ней место?

Коль смирились с душевными травмами,
Грубо вера, надежда убиты.
Чтобы в радости жить, может, главное
Забывать и прощать все обиды.

* * *

Унизить человека очень просто
Поступками и жестом, парой фраз.
Посмотришь — стал он сразу ниже ростом,
И радостный огонь в глазах погас.

Но это если в чем-то он виновен.
А если нет, то скажет Вам любой,
Что сами Вы совсем не на подъеме,
Что сами Вы унижены собой.

А от него отскочут Ваши сети,
Которые падут на Вас как раз.
Вы только сам и будете в ответе
За стержень, что согнется сразу в Вас.

Унизив невинного, поверьте,
Что яму Вы копаете себе.
И очень может быть — до самой смерти
Жалеть придется горько о судьбе.

* * *

Только тот, кто моет пол
Каждый вечер,
Знает: ноги вытирать
Все же легче.

Только тот, кто испытал
Боль разлуки,
Знает, что гордыню брать
Стоит в руки.

Только тот, кого Судьба
Долго била,
Посочувствует другим
С полной силой.

* * *

Дано увидеть нам грядущую вершину,
Лишь сквозь чащобы подобравшись к предыдущей.
Так и мечты,
 что без протекций, денег, чина
Достигнут воплощенья
 и к мечтам стремятся лучшим.

* * *

Сердце смеется и плачет,
Жизнь — синусойда у всех.
То прямо в небо, как мячик,
То тяготит ее грех.

Сердце смеется и стонет.
Сделала вывод давно:
Пусть и в последнем вагоне,
Еду вперед
все равно.

* * *

Порою нам уснуть
От радости нет мочи.
Частенько длинный путь
Короткого короче.

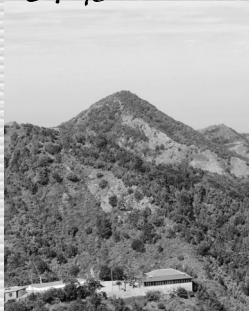
Низвергнутый кумир
Взлетает выше солнца...
Жизнь — парадоксов мир,
И над людьми смеется.

* * *

Каждый, кто умен и гибок,
Точно, четко знает, братцы:
Чтоб не совершать ошибок,
Надо опыта набраться.

Можешь плакать иль смеяться,
Одолов Судьбы преграды,
Но, чтоб опыта набраться,
Нам ошибки делать надо.

*приезжайте,
друзья, погостите*

(кой Магжикетан)

* * *

Я впервые на Востоке.
Душанбе встречает нас.
Ведь газелей здесь истоки,
Что прекрасны без прикрас.

Гор величественных пояс.
Россыпь светлых кишлаков.
В горных речках я умоюсь,
Избавляясь от оков
Петербургской спешки буден,
Круговерти, кутерьмы.
Радость в наш ударит бубен,
И счастливей станем мы.

* * *

Душанбе, город солнечной сказки.
Изобилие красавиц пригожих.
И ритмично-изящные пляски.
И улыбки случайных прохожих.

Тополей и чинар полутени
Дарят свежесть и радость аллеи.
И отсутствие спешки и лени.
И друзья — с каждым днем все теплее.

* * *

Встречи. Встречи день за днем.
И улыбки.
И рассказы обо всем.
Про ошибки.
Про нелегкую судьбу.
Искушенья.
Про победы. Про борьбу.
Пораженья.

Наше прошлое, когда
Были вместе.
Как сразила всех беда,
Тех, кто честен.
Сразу стали все бедны
Всем, что нужно.
Но остались мы верны
Нашей дружбе.

Процветанье наших стран —
Наши цели.
Затянуть разрывы ран
Мы сумели.
И хотелось бы теперь,
Как когда-то,
Открывать друг другу дверь,
Словно брату.

рыба к морю

* * *

Чтоб оставались в нас всегда устои
Незыблемы, тверды и всем понятны,
Чтобы в душе не умерло святое,
Хоть ветер бед нас треплет многократно,
Не много надо, в сущности, на свете:
Не забывать своих отцов и дедов.
Пусть в ваших встречах всем им солнце светит
Хоть иногда, хотя бы в ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

ДЕТИ ПОБЕДЫ

Уже закончилась война,
И отцвела почти весна,
И отгреметь уже смогли
И раствориться там, вдали,
И гроз весенних перезвон,
И пушек гром сквозь горький стон
Израненной земли.

Мы — дети Победы, мы, дети Победы,
Рождались у тех, кто прошел через беды,
У тех, кто России и долгу верны,
Кто выдержал долгие годы войны.
У нас характер дедов и отцов.
У нас характер, мужество бойцов.
Хоть наша жизнь всегда за жизнь борьба,
Но не сдаемся мы тебе, Судьба.
Мы, дети войны.
Мы, дети Победы.

Мы нашей дружбою сильны,
Не ищем мы ничьей вины,
Мы любим жизнь, свою страну,
Такую близкую — одну,
Унынье — это не про нас.
И в темный, как и в светлый час
Мы снова ждем весну.

Мы — дети Победы, мы, дети Победы,
Рождались у тех, кто прошел через беды,
У тех, кто России и долгу верны,

Кто выдержал долгие годы войны.
У нас характер дедов и отцов.
У нас характер, мужество бойцов.
Хоть наша жизнь всегда за жизнь борьба,
Но не сдаемся мы тебе, Судьба.
Мы, дети войны.
Мы, дети Победы.

МНЕ РАССКАЗАЛ МОЙ ДЯДЯ

«Конечно, помню о войне,
И о боях, и о бомбежках,
О том июньском черном дне,
Когда был ранен я немножко.

И вдруг обрушившийся мост.
И снова, снова отступленье.
И долгий вынужденный пост.
Сгоревшей пасеки поленья.

И радость пересохших губ,
Схвативших капельку из фляги.
И пуль трассирующих гул.
Смерть земляка буквально в шаге.

Но все же чаще снятся мне —
Закончил дядя увлеченно, —
Наш маршал Жуков на коне
И брошенные их знамена».

ЧТОБ БЫЛО

Чтоб через сто и больше лет
Цветами был расцвечен сад,
И наступал для нас рассвет,
Как много дней и лет назад —
Сегодня надо думать нам.

Чтоб чистою была вода
Не только в колбе на столе,
И чтоб дышали города,
Сияла радуга во мгле —
Сегодня надо думать нам.

Чтоб не прервались детский смех
И птичьи трели никогда,
Жизнь многих, ну а может, всех
Не затуманила беда —
Сегодня надо думать нам.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ТАЛЛИНА

Слева, справа — белизна.
То березы. То сосна.
То поляна. То кусты.
То леса. А то мосты.

То машины сплошняком.
То тоска вдруг ни о ком.
То нам машут ветряки.
То извилина реки.

То возник вдали залив,
Весь во льду и не спесив.
И опять леса, поля.
Снова белая земля.

Слева вдруг опять река,
Расширившая слегка.
Видно город не вдали...
И улыбки расцвели.

МОЙ ПЕТЕРБУРГ

За границей Петербурга
Я бывала много раз.
Рассказать, что повидала —
Будет длинным мой рассказ.
Побродила в дальних странах,
В ближних милых городках
И держала то жар-птицу,
То синицу я в руках.

Восхищалась то садами,
То дворцами до небес.
По развалинам бродила,
Заходила в Венский лес.
Всюду сравнивала: Питер
И уютней, и нежней,
Здесь наряднее каналы.
Здесь Нева куда сильнеей.

Здесь дворцы куда роскошней,
Каждый дом — характер свой.
Камни многое здесь помнят,
И любой из них — живой.
Если хочешь, то расскажут
Обо всем, что спросишь ты.
Вторят им гудки вокзалов.
И музеи, и мосты.

Питер – верх разнообразья.
В изобилии витрин
Отражает многогранность.
Только дух его един.
В красоте концертных залов,
В Ботаническом саду,
Скромный Труженик и Мастер
Вместе, пусть не на виду.

Только питерцы, поверьте,
Так приветливы, добры,
Только здесь легко и просто
Вместе сходятся миры
Разной веры и устоев,
И привычек и жилья...
Здесь пожить хоть каплю стоит.
Утверждаю это я.

ЧТОБ БУДУЩЕЕ БЫЛО У СТРАНЫ

Чтоб будущее было у страны,
Что главное, скажите-ка, по-вашему.
*Здесь даже рассужденья не нужны,
И вам нелепо нас об этом спрашивать.
Лесов, земли побольше надо,
Грибов, картошки, винограда,
И рыбы, молока, и зверя...*
Да, это важно, вам я верю,
Но главное не это.

Чтоб будущее было у страны,
Что главное, скажите-ка, по-вашему.
*Здесь даже рассужденья не нужны,
И вам нелепо нас об этом спрашивать.
Солдаты, знающие дело,
Чтоб защищали землю смело,
Чтоб современное оружие...*
Да, это тоже очень нужно,
Но главное не это.

Чтоб будущее было у страны,
Что главное, скажите-ка, по-вашему.
*Пожалуй, рассуждения нужны,
Раз вы все продолжаете нас спрашивать.
Высокий уровень учебы
Не понижался в школах чтобы,
И в институтах, и потом...*
Да, да, надежда наша в том,
И главное-то это.

* * *

Я знаю, быть совсем не просто сильным,
Завистников, предателей не счесть.
Чтоб выдержать, неплохо быть двужилым,
Не забывать достоинство и честь.

Я знаю: унижали Русь веками,
Хоть знали — станет сильной все равно.
Под завистью, под ложью, под пинками
Счастливой, вольной стать предрешено.

hæxag

* * *

О, Господи! Храни Россию!
Дай веры нам, любви и силы.

ДАРЫ ВОЛХВОВ СЕГОДНЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

Дары волхвов! Дорога к ним
была в России трудной, долгой.
С дарами рядом постоять
мечтали люди, но без толку:
Гора Афон и монастырь
скрывали древние святыни,
Хранили животворный свет,
в них отраженный и поныне.

Дары волхвов! Когда-то их
Младенцу мудрецы Востока,
К Христу ведомые звездой,
сиявшей в небе одиноко,
Преподнесли как знак небес,
что в мир явился наш Спаситель.
В тот миг в пещере вспыхнул свет,
наполнив радостью обитель.

Дары волхвов! Сегодня к ним
мы прикасаемся сердцами.
И льется радость за края —
Дары в России, в нашем храме.
От ликования, от любви,
надежды мир мой переполнен.
И верю, что не одолеть
мою Россию силам темным.

В ПОЕЗДЕ ПЕТЕРБУРГ — АРЗАМАС

ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Поезд. За окошком
Зреет темнота.
Вот еще немножко,
Вот еще верста,

Небо окунется
В дымчатую шаль,
И погаснет солнце.
Станут, как ни жаль,

Не заметны глазу
Реки, берега.
И исчезнут сразу
Степи, лес, луга.

Станет одиноко.
Мир вокруг — немой.
И тогда до срока
Захочу домой.

ВОСХОД

Поезд. Ровно три часа.
Мир в окне — как прежде.
Просыпаются леса,
Радость и надежда.

Снова рощи и луга
Замелькали мимо,
Солнце смотрит в берега
Родины любимой.

НА ТРАССЕ ДИВЕЕВО — АРЗАМАС

Все сильнее дождь над трассой
Заливает мир вокруг,
Налетел на нас, как в сказке,
Неожиданно и вдруг.

Лишь вчера мы здесь стонали:
«Тридцать семь уже в тени!»
И поверили б едва ли,
Что грядут иные дни...

А с утра пришла прохлада,
Грянул дождик, смыв «вчера»...
Стонем мы опять: «Не надо!
Пусть вернется к нам жара».

* * *

По святой Дивеевской земле
Я брожу и думаю о вечном:
Как прожить не пылью в черной мгле,
А светить и верить в бесконечность.

Жизнь прожить дано любому. Но
Каждый проживает, как умеет.
Кто годами юн, но стар давно.
Кто с годами чище и умнее.

Как прожить, чтоб каждый новый день
Светлым был, насыщенным, погожим,
Чтоб не допускать ни злость, ни лень,
И делиться радостью с прохожим.

В ДИВЕЕВО

Я иду по Богородичной канавке,
Повторяю «...Дево, радуйся» опять.
Не спеша, без ускорения, без давки,
Я иду и повторяю пять раз, пять...

По преданию, Богородица бывала
Здесь уже не раз, не два, да и не семь,
И явленьем к добрым мыслям призывала,
Чтобы стать хоть каплю лучше, чище всем.

Чтобы Русь росла и крепла добрым духом,
Чтоб любовью защищалась от врагов,
Чтоб росла и хорошела. И, по слухам,
Все, кто видел здесь Ее, ставал таков.

Русь моя! Твои ресурсы чужеземцам —
Алой тряпкой разъяренному быку.
И от зависти «друзей» тебе не деться
Уж веками ни в веселье, ни в тоску.

Русь моя! Я так мечтаю: стань свободной
От предательства, от боли, от оков.
Верь в себя. Любовью нашей, всенародной
Защищайся

от врагов

и дураков.

суета

(моя Италия)

НА ОЗЕРЕ КОМО (ПОД МИЛАНОМ)

Вверх на фуникулере.
Горный хребет. Тоннели.
Озеро, словно море,
Ласковое в апреле.

Вниз я смотрю в окошко —
Озеро больше, шире.
Страшно? Да так, немножко.
Едем в тоннельном мире.

А из тоннеля — в небо.
Нет ведь такого дома.
Жалко того, кто не был
Здесь, на горе, у Комо.

Фуникулер все выше.
Слева и справа тропки.
Птичьи рулады слышим,
То высоки, то робки.

Цепких деревьев кроны
Ветер ласкает нежно.
В ярких одеждах склоны.
В душах покой, надежда.

Здесь невозможны ссоры,
Здесь невозможны беды...
Грусть захлестнет — на горы,
К Комо я вновь приеду.

СИЕСТА

Море сегодня спокойно.
Впрочем, как было вчера.
Здесь, на Сицилии, волны
Спят от утра до утра.

Здесь, на Сицилии, люди
Смотрят сквозь дрему вокруг.
Здесь мы недельку пробудем —
Станем спокойными вдруг.

Мелкий песочек на пляже,
Теплый и ночью, и днем.
В небе ни облака даже.
Дождь понапрасну мы ждем.

Солнце палит повсеместно.
Лень хоть куда-то пойти.
Вот потому-то сиеста
У итальянцев в чести.

* * *

Море все из глади и ласки
И сегодня, как каждый день.
Нам лазурные дарит краски —
Только свет, и ни капли тень.

Иногда лишь волна лениво
Подплывет и утонет вновь.
Белый парус шлет сиротливо
Недослышанный нами зов.

Звал он нас в голубые дали,
Но вот сам загрустил и сник,
И проснется теперь едва ли —
Сон унес его звездный миг.

В МОРЕ

Я заплываю далеко,
Но горизонт все дальше, дальше.
Не страшно плыть мне и легко,
Об этом думаю без фальши.

Плыву, не думая про то,
Что метров подо мной немало.
Не вызывает дрожь ничто,
Бесстрашной я, спокойной стала.

Зарубцевалась боль моя
В спокойном море, в сказке водной.
Плыву и радуюсь, что я,
Как никогда, нигде, свободна.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Рябь на море бесконечна.
Ждем дождя не первый час.
В волны я спешу беспечно
Вот уже который раз.

В хмуром небе нет веселья.
Зной сквозит сквозь черноту.
Но не уважаю мель я,
Снова, снова за черту.

В глубину меня все тянет.
Радость пью, а не слезу,
Даже если гром нагрянет,
Намекая на грозу.

* * *

Я плыву по дну руками,
Приближаясь к берегам,
И люблюсь пузырьками,
Что спешат к моим ногам.

Я, как правило, конечно,
Заплываю далеко,
Чтоб, с землей расставшись грешной,
Наконец вздохнуть легко.

Чтоб увидеть берег в пляжах,
Поперек в песке и вдоль,
И не сомневаться даже:
Все здесь в радость, даже соль.

Чтоб в себе не сомневаться,
В том, что я не утону.
Чтоб схватить рукой стараться
Шаловливую волну.

Чтоб волна не доносила
До меня прибрежный гам...
В глубине набравшись силы,
Возвратиться к берегам.

* * *

Я далеко, но медленно плыву,
Я ощущаю негу и блаженство.
Неясно берег вижу, и листву,
И очертания фигурок женских.

Я медленно плыву, но далеко.
Немыслимы здесь беды и ненастья.
Здесь радоваться, плыть, дышать легко.
И это ли не подлинное счастье?

на перекрестке

СВОЯ ДОРОГА

Я знаю, что могу я много,
Что я иду
 своей дорогой.
Дорога та порой крута
И однозначно не проста.

Но я иду без остановки.
Дорога
 то выносит к бровке,
А то препятствия в пути,
От рваных рытвин не уйти.

Сквозь ураган сопротивленья
Порой меняю направленье,
И многим кажется, что я
Совсем не я, а тень моя.

Но все равно иду упрямо,
Как завещали папа с мамой,
Сквозь боль, предательство, беду
Своей дорогою
 дойду.

УШЛА

Я думала, как это страшно — уйти
От дела, которому жизнь посвятила.
Но вот я ушла. Нахожу я в пути
Надежду, и радость, и веру и силу.

Ни дня не жалела — ведь жизнь широка,
И мне показала: не страшно на деле
Всю жизнь поменять или только слегка,
Пусть ждут впереди и обрывы, и мели.

Стараюсь я жить, о былом не скорбя,
Довольною быть измененной судьбою.
Ведь страшно не жизнь поменять, а себя,
И главное — это остаться собою.

* * *

В тот миг, когда жизнь на кону,
Друзей собери, как бывало,
Чтоб вспомнить хмельную весну...
И снова начни все сначала.

КТО СЧАСТЛИВЕЙ

Кто-то любит рюкзаки.
До чего они легки!
Унесут весь нужный груз:
Компас, спички и арбуз.

Кто-то любит чемодан,
С ним объездил много стран.
Чемодан на самолет —
Снова вместе с ним в полет.

Кто-то любит свой диван,
Да напротив чтоб — экран.
Поворочался слегка
И уснул, как на века.

Кто из всех счастливей всех?
Сомневаться в этом грех —
Каждый верит в свой удел,
Мод, иные — не у дел.

* * *

Змея меняет кожу по весне.
Не снимет старую сама —
погибнет вскоре.
К кустам прижавшись, к камню ли, к сосне,
Вползает в жизнь иную через горе.

Так почему мы держимся за то,
Что, кажется, уже давно отжило,
И бережем ненужное пальто
И знания, утратившие силу.

А может, надо, словно мудрый змей,
Меняться, новым знаньем насыщаясь.
И мысленно твердить себе: «Сумей
Расти,
расти,
расти,
себе на зависть».

* * *

А. Дел...ну

Неужели так легко и просто
Можно растоптать свою же Честь?
Вы казались мне повыше ростом,
Мне казалось, в Вас и совесть есть.

Только оказалось почему-то,
То была лишь видимость одна.
Пара фраз порой меняет круто
Все,
и суть становится видна.

Больно мне, и гадко, и обидно.
Как я ошибиться так могла?
Так луну при солнце нам не видно.
Так зимой трава белым-бела.

ОСТАНОВКА

Нет дороги без остановки.
Даже если она коротка,
Полпути пройдя, для страховки
Встань. Постой. И подумай слегка.

Может, ты обидел кого-то,
Может быть, был кому-то смешон,
Может, был в секунде от взлета,
Но, тот миг не заметив, прошел.

Может быть, совсем и не поздно
Скорректировать сложный маршрут.
И идти, улыбаясь звездам —
Ведь они никогда нам не врут.

Остановка? Узнаем ловко:
Ждет нас солнце? Туман? Воронье...
Глупо мчаться без остановки.
Отчего же спешим без нее?

* * *

Он сделал все, что только смог,
Он дело жизни завершил.
Его рожок затих и смолк.
Он больше к звездам не спешил.

Он начал с белого листа,
Совсем, совсем с других задач.
Он понимал: жизнь не проста,
Ждет море бед, утрат, удач.

Но все, что в жизни сделать смог,
Его надежды укрепит,
Пусть где-то шелкает курок,
Весь прошлый путь — надежный щит.

ПЕРВЫЙ ШАГ

В нас намешаны боль, добродетель, грехи.
Не бывает, чтоб что-то одно.
Мы порою щедры, а порою мелки.
На душе то светло, то черно.

Но стремиться бы надо
 быть добрым всегда,
Незнакомым светить и родным,
Чтоб тебя волновала чужая беда,
Всем, чем мог, помогал бы ты им.

А выходит иначе — себе ты прости
То, что в жизни все было не так.
Все сомненья забудь,
 на нелегком пути
До себя самого
 сделай шаг.

НАДО ВЕРИТЬ В СЧАСТЬЕ

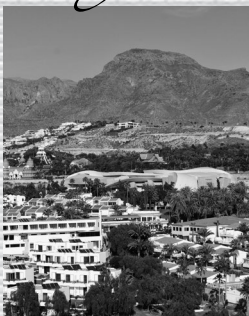
Вы не верьте, что удача
Убежала от меня.
Ни за что я не заплачу,
Ведь хандра мне — не родня.

Вы поверьте, только слабый
Допускает слезы в дом.
Надо верить в счастье, дабы
Улыбаться, пусть с трудом.

Жизнь идет по синусоиде
У меня, как и у вас:
Коли вниз сегодня вроде,
Завтра будет вверх как раз.

Если видел кто из зала
Увлажненные глаза,
Значит... лук я нарезала,
Им и вызвана слеза.

под белой луной

(моя Болгария)

ПРИЛЕТ

Вот уже не в первый раз
Прилетели мы в Бургас.
И опять, как и тогда,
Вышли... Что за ерунда?
Резко в головы нам бьет
То ли воздух, то ли мед.

Мы стоим вдвоем с тобой,
Осознав: морской прибой
Дарит в аэропорту
Нам хмельную чистоту.
Закружилась голова,
И рождаются слова:

Поражаешь снова нас,
Город сказочный, Бургас,
Чистым воздухом морским,
И отсутствием тоски,
И закатом, и восходом,
И отзывчивым народом.

ПОД БЕЛОЙ ЛУНОЙ

Август. Штормит. Но на сердце светло.
Волны все круче и круче.
Гонит их ветер. В Созопле тепло.
В небе вечернем ни тучи.

Белая-белая смотрит луна
В волны немеркнушим взглядом.
Хочет успеть насмотреться она,
Ведь темнота уже рядом.

Так же, признаюсь вам честно, и мне
Не оторвать с гребней взгляда.
Словно подруге, шепчу я луне:
«Шторму, как ты, очень рада!»

Час не пройдет, всюду станет темно,
Гребни нам будет не видно.
Волны, что будут шуметь все равно,
Мы не увидим. Обидно.

Ну а пока белой пеной морской
Волны все бьются о скалы,
Учат бороться с бедой и тоской,
Мудрые, как аксакалы.

ЗА МЫС

Хотелось мне заплыть за мыс,
Второй, а может, даже третий.
Там все как здесь иль ждет сюрприз?
Никто пока мне не ответил.

Но это слишком далеко!
Я доплыву? Смогу? Сумею?
Решиться было нелегко.
Но вот плыву, дрожать не смея.

То встречусь с плясками медуз
В прозрачных платьях балерины.
То, россыпью зеленых бус,
Подводный сад я отодвину.

За третьим мысом, вдалеке,
Белеет полуголый остров.
Огни на старом маяке
Мне разглядеть совсем не просто.

Левее яхты, корабли,
И путь их волнами распорот.
На полуострове, вдали,
Весь в пестрых красках старый город.

Пора обратно. Поняла,
Где порт, где пляж, где город старый.
Домой, домой, ведь ждут дела
И вкусный ужин с пылу, с жару.

А на пути уже назад
Пересекли мой путь дельфины.
Запомню умные глаза
И серебриющиеся спины.

БУРЯ

Волны бьются гривой в камни.
Белой пеною грозят,
Что поднимутся до спальни.
Не поверить им нельзя.

Наш отель так близко к морю,
Это радует всегда.
В наш домашний садик-дворик
Чуть не плещется вода.

Далеко идти не надо —
Три ступени и плыви.
Не окинешь море взглядом.
Хочешь — думай о любви.

Хочешь — в неге безмятежной
Думай просто ни о чем,
И любуйся морем нежным,
И качайся, словно челн.

Но сегодняшние волны
Свирепеют и шумят.
Злой мечтой их бег наполнен
Превратить наш садик в ад.

Ну а я их бегу рада.
Дарят счастье волны мне.
Я стою у кромки сада,
Силу черпаю в волне.

НА ГРАНИЦЕ С ТУРЦИЕЙ

На границе с Турцией
Узкие дороги.
На границе с Турцией
Море широко.
На границе с Турцией
Кроны недотроги.
На границе с Турцией
Дышится легко.

На границе с Турцией
Берег самый южный.
На границе с Турцией
Горы вдалеке.
Вдоль границы с Турцией
Мы шагали дружно.
Вдоль границы с Турцией
Вышли мы к реке.

Вдоль границы с Турцией
Узенькое устье.
Вдоль границы с Турцией
Русло — метров пять.
На границе с Турцией
Вы не позабудьте
Бросить здесь монетку,
Чтоб прибыть опять.

На границе с Турцией
Мы плескались в море.

На границе с Турцией
Целый день прошел.
От границы с Турцией
Возвращались вскоре.
Про границу с Турцией
Вспомним хорошо.

СНОВА В БОЛГАРИИ

Прошло немало лет лихих,
Бросавших нас по свету.
Но вновь Болгария. Стихи
Слагаются в куплеты.

В мятежной юности не раз
В Болгарии бывали.
Встречали здесь — ну просто класс,
И братьями нас звали.

Сегодня в мире все не так,
Как в те бывало годы.
Сменялись боль, надежды, крах,
Пародия свободы.

И идеалы, и мечты,
Казалось бы, разбиты.
Но люди чести, чистоты
Такая же элита.

Наталья, Элла, Валентин...
Все, как кометы, яркие.
Здесь месяц не прошел один,
А я почти болгарка.

Куда Судьба наш мир ведет?
Не ведаем, конечно.
Но твердо знаю, что народ
В Болгарии сердечный.

НА ТЕРРАСЕ

Высотка на холме. Терраса.
В гостях пьем чай и говорим.
А снизу море. Слева трасса.
Над ними мы почти парим.

Течет спокойная беседа,
Как полноводная река.
Неспешно я свое
 соседу,
Он мне свое
 наверняка.

Внизу, направо, полуостров
И старый город. Там дома,
Конечно, небольшие ростом,
Но симпатичные весьма.

Калейдоскопом черепицы
Подмигивают скаты крыш.
Старинный город жив, не снится,
Он зелен, сер, но больше рыж.

И, может, потому не скучно
Нам говорить, да и молчать.
Здесь радость жизни не разрушат
Ни гнев, ни скука, ни печаль.

ТИХОЕ ЧЕРНОЕ МОРЕ

Море тихое сегодня.
Я плыла и все просила:
«Помоги мне стать свободной,
Дай энергию и силу».

Море тихое молчало,
Но в меня вливалась сила,
Уходили прочь печали,
Мне легко и вольно было.

Море, ты совсем не часто
Нас встречаешь тишиною..
Дни мои вот так же мчатся —
Редко
 тишь да гладь
 со мною.

ЖДИ ПЕРЕМЕН

Море так разнообразно:
Изменяясь целый день,
Зеленеет в вечер ясный,
Хмурым утром — словно тень.

То спокойно, как болото,
То взволнованно слегка.
То взлохматит волны кто-то,
То ослабнет та рука.

То взметнется в поднебесье
Волн сплошная череда,
Чтоб бросаться в берег вместе:
Волны — больше, чем вода.

Вдруг покажется, что море
Стало буйным на века,
Но, не скоро или вскоре,
Вновь изменится слегка.

Переменчивое море
Очень разное — как жизнь.
Ждет нас счастье там, где горе.
В это веруй и держись.

Бушует море пятый день,
Разгневалось на что-то.
То свет вокруг, то снова тень —
А в нем все та же нота.

Поет нам море, может быть,
О чем-то первозданном.
На волны, символы борьбы,
Любуюсь не с экрана.

Поет нам море. А про что?
Прилив, мол, бесконечен.
Не стоит сетовать на то,
Что хрупкий мир не вечен.

Бушует море пятый день,
Белеют пеной гривы.
То свет вокруг, то снова тень —
Они всегда красивы.

О берег бьет воды стена,
Рыдая безутешно.
Своей энергией волна
Одаривает грешных.

ВАРНА

Из окошка — дома.
Дальше — горы и горы.
Необычны весьма
Их резные узоры
Над веснушками крыш,
Черепичных и разных.
Всюду нега и тишь,
Светлый, солнечный праздник.

Рядом море шумит.
Хоть его я не вижу,
Но от этого вид
Горожанке, мне, ближе.
В близком сердцу краю
Вечера лучезарны.
У окошка стою
И вдыхаю дух Варны.

В БУРЮ

На меня волна горой,
Снова с кем-то споря.
Не спортсмен я, не герой,
Но люблю я море.
Я люблю его всегда:
Рябь кругом, иль тихо,
И когда стеной вода
Наступает лихо.

Но всего милее мне
Волны выше роста,
Чтоб качаться на спине,
Заряжаясь просто.
Волны, словно жизнь сама,
То наверх, то книзу.
То событий кутерьма,
То, порой, сюрпризы.

Буря, буря, я тебе
Благодарна очень:
И приливом сил в судьбе,
И покоем ночью
Я обязана тебе,
Силе бесконечной.
Учишь храбрости в борьбе.
Буря. Радость. Вечность.

ВЕЧЕР ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Снова вечер,
Опрокинутый в туман.
Снова ветер
Разметался, словно пьян.
Снова волны
Все бегут, бегут ко мне.
Всплески молний.
Взрывы грома в тишине.

Словно раны,
Алый свет сквозь облака.
Дождь не грянул,
Он готовится пока.
Мне не страшно.
Убегать я не спешу.
Жизнь прекрасна.
Я свободой дышу.

обмен

Я не боюсь уже давно
Ни милости чужой, ни злобы.
Жизнь познавала не в кино,
В тяжелых омутах учебы.

Зигзаги жизненной тропы
Искрились множеством моментов:
Предательство тупой толпы.
И липкость аживых комплиментов.

И Эверест под каблуком.
И стужа пропасти бездонной.
И снова взлет. И в горле ком.
И тяжесть царственной короны.

И ненавистная любовь.
И ненасытная разлука.
И пониманье, мир таков:
В нем радость сердцу дарит мука.

Давно не верю вещим снам,
Спокойным, но бездонным рекам.
Чего бояться в жизни нам?
Вдруг перестать быть человеком,

Простым и добрым человеком.

* * *

Жизнь судьбу ломает круто
И у памятников даже.
То возводят их кому-то,
То пинают, мажут сажей.

То цветы у постамента,
То иное, без зазрения..
До последнего момента
Не поверить в измененья.

То толпа, что обожала,
Топчет раненую душу.
И, в гранит вонзая жало,
Тем и счастлива, что рушит.

Но пройдут минуты, годы
И вернут толпу из бездны
Не безумцами свободы,
А людьми, что мыслят трезво.

* * *

Фужер, диван, пальто,
Подшитое неровно.
Не тот размер, фасон —
Легко и безусловно
Вернуть иль обменять
В ином, к примеру, цвете.
Про это знают все,
И взрослые и дети.

Раз не подходит вещь,
Не разглядели сразу,
Коль сроки не прошли —
Не будет нам отказа.
И поменяют все.
Но сердце щиплет все же..
Жаль, что вчерашний день
Мы поменять не можем.

князь

МАЛЬШ

Сиял над Вами блеск отца,
Взрастившего не удальца.
Хотелось стать, как он, таким,
Но Вы, увы, не стали им.
Не доросли и до бригады,
Хоть покомандовать и рады.

Судьба же Вам послала полк,
В котором каждый сразу смолк.
Все ждут в нем каверзы от Вас
И каждый день, и каждый час.
А Вам так сладко унижать,
Что каждый думает: «Сбежать?»

Но утром новый анекдот
Молва молве передает
Про то, как с видом крутизны
Разгон даете и... смешны.
А мне, поверьте в мой рассказ,
Мне бесконечно жалко
Вас.

Удивляются все, как так можно,
Унижать неожиданно, вдруг.
Все вокруг тебя дышат тревожно,
И все шире тревоги той круг.

Удивленья достоин: неглупый,
Но вот хамством пропитан до пят.
Недостатки других видишь в лупу
И презреньем ко многим объят.

Может, в детстве твоём очень часто
От детей попадало тебе,
И настала пора расквитаться,
Отомстить неразумно Судьбе?

Ты по людям идешь катафалком,
Гасишь в них и надежды и смех.
Как бы ни было, мне тебя жалко,
Жизнь, она справедлива для всех.

Вниз с горушки покатишься в сажу,
Позабыв и причину и суть...
Ведь Судьба непременно накажет
За невольный и вольный твой путь.

Какое удовольствие унижить, растоптать
Не в мыслях, не в мечтах, на самом деле.
Вы возмущаться начали? Вы начали роптать?
Такого никогда Вы не хотели?

А люди (не встречали?), к сожалению, все же есть,
Сластями не корми, дай поглумиться
Над тем, что для других и удовольствие и честь,
По судьбам проезжая колесницей.

Оболганным, раздавленным порою не понять,
За что, за что раздавлены их судьбы.
А тем, другим, себя уже ни в чем не поменять,
Вердикт выносят всем они, как судьбы.

А дело в том — взлететь, летать хотелось им самим,
Но не дано летать бескрылым, значит,
«Обрезать крылья всем тем, кто летать умеет!» — им
Такой вот выход кажется удачным.

Бескрылым не понять, увы, постигнуть не дано —
Взлетевшего нелепо звать бескрылым.
Унижить, в грязи вымазать, конечно, можно, но
От прошлого нельзя отнять, что было.

* * *

Князь —
 он и в лакейской князь.
Грязь —
 В палатах царских грязь.

ОСТАЛСЯ

Я уговаривала долго:
«Останься. Пережди беду».
Ты отвечал мне тихо, с болью:
«Нет, ты прости, но я уйду».

А злопыхатели слетались,
За твой талант тебя казня.
Им «фас» сказал владыка. Зависть
Таилась искрами огня.

И наконец был найден выход
Их черным мыслям и мечтам.
О! Травлю начали так лихо,
Как будто веки ждали там.

Тебя топтали и хулили.
Не все — кому все это всласть.
Раз босс сказал, что ты не в силе,
К ним перейдет, мечтали, власть.

Ты сам ушел. Назло наветам
Не покорился злой судьбе.
И не жалел ни дня об этом...
Но Люди
 помнят о тебе.

Черное море мое

В АНАПЕ

Море. Горы. Снова здесь я.
Берег моря Черного.
Я дышу, хмелея, смесью
Водного и горного.

Небо ярко-голубое,
Горизонт безоблачный.
За волной волна гурьбою.
День осенний, солнечный.

Разлохмаченные ветром,
Волны сине-синие.
В этом мире, ярком, щедром,
Я горжусь Россией.

Здесь, в Анапе, в Подмосковье
Красоты немерено.
Все пропитано любовью —
Это мной проверено.

За спиной и справа горы,
Рядом — море ясное.
Может, есть светлей просторы,
Только нету ласковей.

ПУТЬ

Заплыть и плавать далеко,
Там, где волна с волною спорит,
Конечно, не совсем легко,
Преодолей-ка силу моря.

А плыть у берега почти —
Не страшно, но не интересно.
Какие выберешь пути,
Такой и сам ты, если честно!

В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ПОД АНАПОЙ

Третий год мы ездим в «Смену»
Детям мысли донести,
От сомнений непременно
Хоть кого-нибудь спасти.

Ждут ребята этой встречи,
Этой встречи ждем и мы.
В петербургский зимний вечер
Яркой искоркой из тьмы.

Совершилась эта встреча.
Говорили обо всем.
И стихи, и наши речи —
Все с собою унесем.

Только дети могут слушать
Так, как слушали они.
Песни, влившиеся в души —
Помнить будем жизнь, не дни.

С детворой прощаться рада,
Их за все благодаря.
Наша скромная «бригада»
Поработала не зря.

ВДВОЕМ

После волн, шумевших сутки,
Наступила тишина.
Только изредка, для шутки,
Пробежит сквозь гладь волна.

И опять вокруг спокойно.
И опять на море гладь.
Познаем мы здесь, невольно,
Что такое — благодать.

Справа прыгают дельфины.
Может, нас зовут к себе,
Чтобы этот вечер длинный
Поворотным стал в судьбе?

Небо нежно-голубое.
Отражается в воде.
Как нам весело с тобою
Помечтать о ерунде!

В даль морскую безмятежно
Вместе радостно плывем.
Прошептав друг другу нежно,
Как мы счастливы вдвоем.

ПРОЩАНИЕ С ЧЕРНЫМ МОРЕМ

Ночь прощанья с Черным морем.
Небо ярких звезд полно.
Здесь легко расстаться с горем,
А грустить исключено.

Ночь прощанья с Черным морем
Навсегда или на год.
Здесь с волной другая спорит,
Здесь уже прохлада вод.

Ночь прощанья с Черным морем.
Мы поплавали уже
И уже давно не спорим.
Как спокойно здесь душе.

гаубный крус

* * *

Ни годами, ни деньгами,
Ни количествами встреч
Не измерить (между нами)
То, что хочется сберечь.

И всего-то дни, минуты,
Жизнь прожив, запомнишь ты.
Может случиться, потому-то
Раз лишь в год цветут цветы.

* * *

Счастливыми всем надо быть,
как есть, как пить.
Хотелось бы, чтобы учили в школе:
Для счастья главное — обиды не копить,
А отпускать спокойно их на волю.

НОВОСЕЛЬЕ

Лучший праздник на земле —
Это новоселье,
Потому что на столе
И в глазах веселье.
Насмотревшись на уют,
За столы — к обеду.
Гости пляшут, гости пьют,
Позабыв про беды.

Знаем точно: в новый дом
Не войдет ненастье,
Поселится радость в нем,
Солнышко и счастье.

Сколько силы, мыслей, лет
И ночей бессонных,
Чтобы шторы, мебель, свет
Нужного фасона.
Новоселье лишь в одном
Грусть приносит в лица:
Промелькнет коротким сном —
Только день и длится.

Знаем точно: в новый дом
Не войдет ненастье,
Поселится радость в нем,
Солнышко и счастье.

* * *

Между черным и белым цветом
Все цвета разноцветной радуги.
Каждый нужен нам, но при этом
Черный вряд ли добавит радости.

Между черным и белым цветом
Все цвета разноцветной радуги.
Каждый нужен нам, но при этом
Белый цвет — вот источник радости.

Между черным и белым цветом
Пропасть, как меж бедой и праздником.
Но порой признаем при этом:
В освещении
 вся их разница.

* * *

Как видно, такова моя судьба —
Присуща ей борьба, борьба, борьба...
Но утверждаю, глядя вам в глаза,
Борьба моя не «против» — только «за».

ПОБЕДА?

Вроде выиграть опять грозный бой
Довелось мне с ненасытной судьбой.
Существует, правда, твердое мнение,
Что совсем не бой, а только сражение.

Сколько б ни было и счастья, и бед —
Над Судьбой, мол, не бывает побед.
Что задумала — неспешно, старательно
Воплотит не сразу, но обязательно.

Только если не лениться, идти,
Не страшась ни злой Судьбы, ни пути,
И твердить себе: «В победу я верую»,
Верь, воздастся нам за труд полной мерою.

Л. Ф.

Когда предаст тебя подруга
В момент, когда и всем-то туго,
Хоть и считала ты: она,
Конечно же, тебе верна,
Ведь столько было там, вдали,
Ведь столько вы пройти смогли —

Всплывает прошлое в тумане:
Так много было испытаний,
И столько радостных минут
Включал намеченный маршрут,
И поражений, и побед...
В конце тоннеля вспыхнет свет,

Тебе покажется, что беды
Уходят за ненастьем следом,
И на душе спокойно вновь,
Царят и вера и любовь,
И ты любима, как тогда,
Когда ворвалась в жизнь беда.

Тогда расслабишься почти,
Но вдруг увидишь, что пути
У вас навеки разошлись,
Обида вверх, а сердце вниз,
Ведь не бывает горше мук,
Чем пригубить обман «подруг».

* * *

Не часто достигаем идеала,
В нас редко просыпается герой,
А недостатков в каждом есть немало,
Да гнет страстей
 преследует порой.

Но идеал, живущий в нашем сердце,
Жить помогает, чтобы мир не мерк.
Душе он дарит ключ к заветной двери,
Ведущей
 лишь достойных света
 вверх.

КАК ЖЕ МНОГО

Как же много, как же мало
В этой жизни полосатой
Я узнала, испытала,
Чтоб понять, что ложь, что свято.

Я себя дарила людям,
Даже тем, кто ночи злее.
Знала точно: тем мы будем,
Что раздарим не жалея.

Как же мало, как же много
Я трудилась и трудилась.
Шла всегда своей дорогой
И училась, все училась.

Доучиться не сумела —
В жизни всяких знаний мало!
Хоть умела делать дело,
Но порой, увы, хромала.

Вверх несла меня дорога
То намного, то на малость...
Как же мало, как же много
Мне достичь, даст Бог, осталось.

МОЖНО

Нельзя проснуться слишком рано,
А слишком поздно — можно.
Нельзя гордиться словом бранным,
Грустить под небом звездным.

Нельзя забыть родную школу,
Предать себя и близких.
И на поминках быть веселым
Неправильно и низко.

Нельзя над слабыми смеяться,
Кому от вас не деться.
Нельзя любить и издеваться
Над тем, кто дорог сердцу.

Нельзя томить влюбленным взглядом,
Когда вы разлюбили...
Нельзя быть рядом и не рядом.
А можно или — или.

* * *

Я раскрываю свой секрет,
Верней которого и нет:
Ты не жалея себя всегда,
Тогда-то и уйдет беда.

Настигла боль тебя в пути —
Ты продолжай вперед идти.
Вокруг предательство и ложь?
Дойдешь до цели, коль идешь.

А станешь ты себя жалеть —
И подсечет Судьба, как плеть,
Сгорят мосты, умрут мечты...
Виновен в этом будешь ты.

А просто я как будто умирала.
Похоронила я себя почти.
«Там» протянулся год. С судьбой играла,
Мечтая обмануть ее в пути.

Но все равно не верила при этом,
Что обмануть удастся мне судьбу.
Спешила жить с рассвета до рассвета,
Но вяло я вела за жизнь борьбу.

Так целый год прошел. Постигла все-же,
Что от меня зависит мой исход.
И начала бороться. Только позже,
Чем надо бы, позднее на целый год.

Да, в Жизнь вернуться все-таки успела,
Чтоб навсегда запомнился урок:
Чем ты быстрее вернешь Мечту и Дело,
Тем будет меньше выкрошенный срок.

ДАЛЬНИЙ КРУГ

Есть малый круг моей семьи.
В нем папа с мамочкой мои,
Кто воспитал, тебе дал силы,
Кто научил, что жизнь красива.

Есть круг пошире – это брат,
Кто защитит всегда нас рад,
Друзья в нем, сослуживцы, сестры,
Есть ближний круг, довольно пестрый.

Есть люди, дорогие всем,
Общаться с ними – нет проблем,
В судьбе людей, порою зыбкой,
Растапливают зло улыбкой.

Есть люди – светлою душой
Очерчивают круг большой.
Представить это так не просто:
Есть люди, круг которых – Космос.

КАК ТЕБЯ МНЕ НЕ ХВАТАЕТ

Мама, мамочка любимая моя!
Как тебя мне не хватает днем и ночью.
Посидела бы с тобою рядом я,
Стало б легче, даже если просто молча.

А еще б ты подсказала — жить-то как,
Рассказала, как исправить все ошибки.
А потом бы улыбнулась так, слегка,
Растворяя слой моих сомнений липких.

Ты ведь знала все на свете, обо всем,
Ты предчувствовала все, всех понимала.
Нет тебя. Но в сердце ты жива моем.
Мало этого... Но все-таки немало.

ПОГОВОРИМ

Не успеваем мы поговорить друг с другом.
В проблемах долгий путь, как в саже дымоход.
Глядим в иную жизнь давным-давно с испугом,
И в суете наш смысл, уже за годом год,
Уже за годом год.

О многом по чуть-чуть поговорить так просто,
Перебирая дни с рожденья до погоста.
И главное не то, о чем идут рассказы,
А главное — душа от слов теплеет сразу.

Мы обрекли себя в застенки важным делом:
Успех, карьерный рост — вот цель ценой любой.
Не в листьях золотых, не в вихре снежно-белом,
Мы видим эту жизнь, лишь заняты собой.
Лишь заняты собой.

Поговорить бы нам о наболевшем с мамой,
Поговорить бы нам с друзьями за столом,
Чтоб стало легче всем, чтоб позабылись драмы,
Чтоб в мире чуть пожить прекрасном и простом.
Прекрасном и простом.

О многом по чуть-чуть поговорить так просто,
Перебирая дни с рожденья до погоста.
И главное не то, о чем идут рассказы,
А главное — душа от слов теплеет сразу.

художник

НА ТРЕНИРОВКЕ

Я скольжу. Я скольжу резко вниз.
Я скольжу. За спиной ветра свист.
Продолжение ног моих — лыжи.
Финиш спуска все ближе и ближе.
Только спуска изгиб, вверх бросок,
Вместо спуска вдруг неба кусок.

Я взлетела. Как птица лечу.
Я свободна. Одно я хочу —
Победить. Чтоб забыть стометровки,
Бесконечные дни тренировки.
Стопудовую тяжесть, боль ног.
И за сутками сутки тревог.

Я скольжу. Холод в струях ко мне.
Только скрип, резкий скрип в тишине
Издают мои быстрые лыжи.
Ниже, ниже, и ниже, и ниже
Я спускаюсь в который уж раз...
Но азарт: «Я смогу» — не погас.

Я скольжу уж не час и не два.
Сил осталось как будто едва.
Только знаю, приходит победа
Через тернии, годы и беды,
Через преодоленья, мечты
Яркой радугой к нам с высоты.

ХУДОЖНИК

Дане Миносян

Кто-то пишет картины.
Кто-то пишет романы.
Судьбы пишет художник
с древним именем Дана.

Не боится экстрима,
не боится исканий.
Ищет новые тренды.
Ищет новые ткани.

Блеск и строгость костюма.
И история моды.
Это все изучалось
не мгновенья, а годы.

Все сегодня постигла
о тенденциях, взлетах,
Возвращению к истокам
и крутых поворотах.

Сочиняет костюмы,
все модней, все красивей,
С заклинаньем, чтоб стали
в них клиенты счастливей.

Дана профи? Конечно.
Но не главное это:
Ткани, схемы и строчки —
все любовью согрето.

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

Тридцать третий год. Как мало
Было прожито пока.
Почему же так устала
И ушла ты на века?

Нарекли тебя Надеждой.
Отчего ж надежды нет,
Что проснешься ты, как прежде,
И увидишь вновь рассвет?!

Ты служила слову «мода»
Так, что не было модней.
Девять дней прошло с ухода,
Девять кратких, долгих дней.

Слой земли и крест могильный...
Но не только. Есть ведь мы —
Пусть просты и не всеильны,
Но растопим груды тьмы.

Мы не маги, просто люди,
Но поверь нам, что не ложь:
Столько, сколько помнить будем,
Столько лет ты проживешь!

Опять играет саксофон
Для новых поколений.
Нам очищает душу он
От праздности и лени.

Поет надрывно саксофон
О чем-то недоступном.
Все остальные звуки — фон
Его загадкам хрупким.

Опять бросает саксофон
Нам души с неба оземь,
Туда, где через своды крон
В права вступает осень.

А саксофон опять спешит
Пронзительно и сладко,
До самых краешков души,
Пленить нас без остатка.

Борьба добра с вселенским злом —
Негаснущая драка.
Постигнуть это повезло...
Как хрупок мост из мрака.

МИР МУЗЫКИ

Мошно музыка звучала
Много лет в роскошных залах.
Танцы были жизни частью
И дарили людям счастье.
Дарит музыка России
И энергию и силы.

Музыка порой приходит во сне.
Музыка живет в тебе и во мне.
Музыка живет в душе каждый миг.
Музыка наш замечательный мир.
Наш удивительный мир.
Неповторимый наш мир.

В революции и войны
Снова музыка достойно
Помогала жить и верить,
И переносить потери.
А порой дарила силы
Жить, когда невыносимо.

Музыка порой приходит во сне.
Музыка живет в тебе и во мне.
Музыка живет в душе каждый миг.
Музыка наш замечательный мир.
Наш удивительный мир.
Неповторимый наш мир.

И сегодня мы, часами
Восхищаясь голосами,
И гитарою, и скрипкой,
С затаенною улыбкой,
Станем чище и сильнее.
Нет лекарств, ее вернее.

Музыка порой приходит во сне.
Музыка живет в тебе и во мне.
Музыка живет в душе каждый миг.
Музыка наш замечательный мир.
Наш удивительный мир.
Неповторимый наш мир.

* * *

Да, он ушел, но с нами он
В мелодиях от Бога.
В них сила. Мощь. И тихий стон.
И радость. И тревога.

И шелест листьев на ветру.
И нежный звон капли.
И буря в сумрачном бору.
Весенних пташек трели.

И злое карканье ворон.
И горький плач невесты.
Колоколов счастливый звон
В мелодиях Маэстро.

Любовь к России, и к своим
Друзьям, и к очень дальним.
Все звуки, собранные им,
Нас очищают тайно.

Капитан расуев

КАШТАН РАСЦВЕЛ

Мечтала мама, чтоб зацвел каштан,
Посаженный и выращенный ею.
За десять лет зеленый великан
Не цвел ни разу, маму не жалея.

Она его просила много лет,
А он не отвечал ее запросам.
Не стало мамы. В вешний тот рассвет
Каштан зацвел без просьбы и без спроса.

Каштан цветет с тех пор уже шесть лет.
С любовью я смотрю на эти свечи.
Уже шесть лет, как мамы рядом нет.
Но на каштан смотрю и мне полегче.

В ЧАШЕ

Отправилась я в чашу без страховки,
Скользить пытаюсь по болотной бровке.
Понять мне оказалось так несложно
То, что вела себя неосторожно.
Но все-таки надеюсь, что смогу,
От страха, от самой себя сбегу,
Когда надежду в сердце сберегу,
Что все возможно, веру сберегу.

Ворона где-то каркает тревожно:
Найти из ночи выход невозможно.
А я иду. Болота слева, справа
Притягивают зеленью лукаво.
Но все-таки надеюсь, что смогу,
От страха, от самой себя сбегу,
Когда надежду в сердце сберегу,
Что все возможно, веру сберегу.

БАЛЛАДА О ВСТРЕЧЕ С КОМАРИНЫМ РОЕМ

Очень страшно понять, что ты
Никому на земле не нужен.
Что напрасны твои мечты.
Одиночество. Что есть хуже?

Как же холодно мне порой.
Одиноко брожу. Угрюмо.
Комариный жестокий рой
Показал то, что зря так думал.

Комары надо мной – гурьбой.
Облепили лицо и ноги.
Плакал зря над своей судьбой –
Оказалось, я нужен многим.

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

В телевизор глянешь — гадость:
Червячков глотают люди!
Для кого-то это радость,
Но такими мы не будем.

Как увидишь ту картину,
Просто кровь застынет в жилах.
И отправишься в пугину,
Чтоб собраться с новой силой.

Очень счастливы на речке
Наловить три пуда рыбы.
Бьется радостно сердечко
В дом вносить из рыбы глыбы.

Приготовишь, сваришь, сжаришь —
Пир горой. Какое чудо!
Вкусно ешь и близким даришь.
И опять подносишь блюдо.

Но как так, скажи, друг милый,
Червяком питалась рыба,
Червяков мы есть не в силах,
Рыбы съел хоть тонну ты бы?!

ГРИБНАЯ ОХОТА

Лес осенний.

Пригорок.

Трясина.

Я брожу неприкаянно.

Поскорее грибами корзину

Заполняю отчаянно.

Мне как будто бы жизненно важно

Стать

заполнившей первую.

И в чащобы шагаю отважно,

Может, чем-то и жертвую.

Исцарапанными в кровь руками

В темной чаще иголками.

Иль одеждой, что вырвут пучками

Резко ветками колкими.

Для чего мне грибы? Я не ем их

Лет так десять ни капельки.

Но отстать от других не приемлю,

Отдохнув на завалинке.

Парадокс, но стремимся так часто

К цели, ставшей ненужною,

Словно нравится нам огорчаться,

Беспричинно ведь, в сущности.

БАЛЛАДА ПРО ВЕЛОСИПЕД

Снова после перерыва
Села на велосипед.
Вдоль залива, вдоль разлива
Еду я туда, где нет
Мелких, мелочных мечтаний
О какой-то ерунде,
Где в леса природа манит,
Воздух чистый, как нигде.

Не в лазоревые дали,
В рощи ели и сосны
Я кручу, кручу педали.
Слышу пенье птиц лесных.
Знаю: день, который утром
Начинается с пути,
Мне помочь сумеет мудро
Здесь саму себя найти.

* * *

Океан, поглощавший души
В дни, когда в нем бурлила злость,
Шлет и шлет свои волны к суше,
Там, где скал обнаженных гроздь.

Шлет и шлет он, как в век минувший,
Даже в дни, когда стихнет злость,
Все надеется он разрушить,
Что веками не удалось.

Вдруг покажется — стихли волны,
Воцаряется тишина..
Значит, жди вскоре пляски молний,
Грянет гром, заревет волна.

Будет вновь бушевать стихия.
Волны к скалам помчатся вновь.
И опять напишу стихи я
Про морскую свою любовь.

* * *

Ладога, Ладога! За горизонт
Перебежали твои берега.
Пегого неба порвавшийся зонт.
Радуги в светлом разрыве дуга.

Волны, несущие наш теплоход,
Тащат, качают его за бока,
Нас насыщают испариной вод,
И голова закружилась слегка.

Ни островка нет, ни лодки вокруг.
Водный простор принимает душа.
Ладога дарит безбрежность. И вдруг
Мы понимаем, как жизнь хороша.

ЗА СЧАСТЬЕМ

Я спешила почти что бегом
К серой змейке извилистой речки.
По траве, по росе босиком
Торопилась прохладе навстречу.

Знала я: вот сейчас окунусь —
И в воде растворятся все беды,
Все ночные кошмары, и грусть,
И почти невозможность победы.

Тело я не слегка окуну,
Стать хочу вольной речки я частью,
И с разбега бросаюсь в волну,
И плыву в глубину я за счастьем.

* * *

Искупавшись в холодной Вуоксе,
Возвращаюсь домой босиком.
Мне, поверьте, не холодно вовсе,
Километры прошла бы пешком.

В воду страшно входить лишь вначале,
А минута пройдет — хорошо!
Ты захочешь вернуться едва ли,
Если в воду, пусть в страхе, вошел.

Станет телу тепло и раздольно,
И покой обнаружишь в душе.
Улыбнешься теченью невольно,
Быть сердитым не сможешь уже.

Захлестнет тебя радость свободы.
Грусть ненужную смоем волна.
И поверишь на долгие годы
В то, что счастлива ты и сильна.

Я ВНОВЬ КУПАЮСЬ В БЕЛИЗНЕ

То стынь, то хмурь. Что за дела?
Я удивления не прячу.
В мой день рождения цвела
Всегда аллея роз на даче.

А в этот год — где корни зла?
Цветы вели себя иначе...
Неделей позже расцвела
Аллея белых роз на даче.

Но вновь купаюсь в белизне
Нарядной, радостной аллеи.
И силы шлет аллея мне,
А от дурмана роз хмелею.

Я верю, что еще не раз
Аллея вспыхнет белым цветом.
И чистотой излечит нас,
Как было тем и этим летом.

ЗНОЙ

Лето. Солнце. Я под баней –
Только здесь кусочек тени.
Дача в сладости, в нирване
И в тягучей летней лени.

Даже пчелы вдруг умолкли.
Может, ждуг раскаты ливня?
Муравьи снуют без толку,
Все иные в дреме дивной.

Облака обходят солнце.
Небо вроде бы из шелка.
Может, дождь не соберется,
И тогда жара надолго.

В нашей Северной столице
Так бывает редко очень.
Может, и сейчас все снится,
А проснусь, нас снова мочит?!

У РЕКИ

Ах, какой чудесный вечер
У реки!
По реке — как будто свечи,
Маяки.
А над ними светят звезды
Высоко.
В этот теплый вечер поздний
Так легко
Позабыть про все угрозы
И дела
И понять: пройдут все грозы —
Жизнь светла.

* * *

Это солнечное утро
в октябре.
Всюду желтые деревья
в серебре.
Серебро растает быстро.
Ну и пусть.
Здесь ничто не вызывает в душах грусть.

Это солнечное утро
дарит мне
Радость встречи, как бывало
по весне.
Как поверить, что бывает жизнь иной,
Если все веселье мира здесь со мной!

Это солнечное утро,
верю в то,
Будет мне зимой холодной
как пальто
И поможет одолеть все холода.
А замерзну — в мыслях вновь вернусь сюда.

ДАЧА В ОКТЯБРЕ

С утра купалась с наслаждением в речке.
Хоть в октябре студёная вода,
Но заходила я в нее беспечно,
Ведь плавать мне так радостно всегда.

Мы вечером уедем в город с дачи.
Скорей всего, вернемся лишь весной.
Об этом, видно, птицы и судачат,
Собравшись на заборе за сосной.

Им здесь без нас остаться так тоскливо,
Как там скучать, конечно, будем мы.
Но к птицам, и рябине, к речке, сливам
Вернемся после сумрачной зимы.

И снова землю солнышко прогреет,
И зашумит листвой зелёный бор,
И забелеет розами аллея,
И защебечет песни птичий хор.

СОДЕРЖАНИЕ

Драгоценный смысл стихов поэта	5
ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕТСТВО	
В детство	8
«Говорю вам откровенно...»	9
Новое поколение	10
«Не стоит думать нам о том...»	11
СВЕТЛАЯ ПОЛОСА	
Напомни мне	14
«На закате мы все на вершине горы...»	15
Любовь неразтворима	16
Познание любви	17
Люблю	18
Не со мной	19
Я дышать без тебя не могу	20
Дуэт	22
«Тебя любила как могла...»	24
«Нельзя жить в злобе или жажде мщенья...»	25
Лекарство от любых болезней	26
НА ВЕРШИНЕ ВУЛКАНА (МОЯ ИСПАНИЯ)	
«Канары любим не за роскошь или блеск...» ...	28
У океана	29
«Над Канарами туман...»	30
Улетают птицы в январе	31
На берегу	32
Холодный океан	34
На катамаране	35
«Наш корабль спешит домой...»	36
На вершине вулкана Тейде	37
«Канары, до свидания!..»	38
НАДО ОПЫТА НАБРАТЬСЯ	
Навсегда	40
«Не стоит долго плакать о потере...»	41

«Ведь живут на земле счастливые...»	42
«Нам надо, чтоб собой гордиться...»	43
«Смысл нашей жизни – правду отыскать...» ...	44
Рано или поздно	45
Время бежит все быстрее	46
Не сам	47
Грех уныния	48
«В жизни то яд, то мед...»	50
Прощение	51
Прощать	52
«Унизить человека очень просто...»	53
«Только тот, кто моет пол...»	54
«Дано увидеть нам грядущую вершину...»	55
«Сердце смеется и плачет...»	56
«Порою нам уснуть...»	57
«Каждый, кто умен и гибок...»	58

ПРИЕЗЖАЙТЕ, ДРУЗЬЯ, ПОГОСТИТЬ (МОЙ ТАДЖИКИСТАН)

«Я впервые на Востоке...»	60
«Душанбе, город солнечной сказки...»	61
«Встречи. Встречи день за днем...»	62

ПУТЬ К МИРУ

«Чтоб оставались в нас всегда устои...»	64
Дети Победы	65
Мне рассказал мой дядя	67
Путь к миру	68
Чтоб было	69
Возвращение из Таллина	70
Мой Петербург	71
Чтоб будущее было у страны	73
«Я знаю, быть совсем не просто сильным...» ...	74

ВОСХОД

«О, Господи! Храни Россию!»	76
Дары волхвов сегодня в Петербурге	77

В поезде Петербург — Арзамас.....	78
На трассе Дивеево — Арзамас.....	80
«По святой Дивеевской земле...».....	81
В Дивеево.....	82

СИЕСТА (МОЯ ИТАЛИЯ)

На озере Комо (под Миланом).....	84
Сиеста.....	85
«Море все из глади и ласки...».....	86
В море.....	87
Перед грозой.....	88
«Я плыву по дну руками...».....	89
«Я далеко, но медленно плыву...».....	90

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Своя дорога.....	92
Ушла.....	93
«В тот миг, когда жизнь на кону...».....	94
Кто счастливей.....	95
«Могу я кролем плыть, могу и брассом...».....	96
«Змея меняет кожу по весне...».....	97
«Неужели так легко и просто...».....	98
Остановка.....	99
«Он сделал все, что только смог...».....	100
Первый шаг.....	101
Надо верить в счастье.....	102

ПОД БЕЛОЙ ЛУНОЙ (МОЯ БОЛГАРИЯ)

Придет.....	104
Под белой луной.....	105
За мыс.....	106
Буря.....	108
На границе с Турцией.....	109
Снова в Болгарии.....	111
На террасе.....	112
Тихое Черное море.....	113
Жди перемен.....	114

«Бушует море пятый день...»	115
Варна	116
В бурю	117
Вечер перед грозой.....	118
ОБМЕН	
«Я не боюсь уже давно...».....	120
«Жизнь судьбу ломает круто...»	121
«Фужер, диван, пальто...»	122
КНЯЗЬ	
Малыш.....	124
«Удивляются все, как так можно...»	125
«Какое удовольствие унижить, растоптать...» ...	126
«Князь — он и в лакейской князь...».....	127
Остался	128
ЧЕРНОЕ МОРЕ МОЕ	
В Анапе	130
Путь	131
Энергия волны	132
В детском оздоровительном центре под Анапой.....	133
Шторм.....	134
Вдвоем.....	135
Прощание с Черным морем	136
ДАЛЬНИЙ КРУГ	
«Сегодня снова день рождения...».....	138
«Ни годами, ни деньгами...»	139
«Отпусти, отпусти, отпусти в никуда...»	140
«Счастливыми всем надо быть...»	141
Новоселье	142
«Между черным и белым цветом...»	143
«Как видно, такова моя судьба...».....	144
Победа?.....	145
«Когда предаст тебя подруга...»	146
«Не часто достигаем идеала...»	147

Как же много.....	148
Можно.....	149
«Я раскрываю свой секрет...».....	150
«А просто я как будто умираю...».....	151
Дальний круг.....	152
Как тебя мне не хватает.....	153
Поговорим.....	154

ХУДОЖНИК

На тренировке.....	156
Художник.....	157
Девять дней.....	158
«Опять играет саксофон...».....	159
Мир музыки.....	160
«Да, он ушел, но с нами он...».....	162

КАШТАН РАСЦВЕЛ

Каштан расцвел.....	164
В чаще.....	165
Баллада о встрече с комариным роем.....	166
Загадка природы.....	167
Грибная охота.....	168
Баллада про велосипед.....	169
«Океан, поглощавший души...».....	170
«Ладога, Ладога! За горизонт...».....	171
За счастьем.....	172
«Искупавшись в холодной Вуоксе...».....	173
Я вновь купаюсь в белизне.....	174
Зной.....	175
У реки.....	176
«Это солнечное утро в октябре...».....	177
Дача в октябре.....	178